

Писатели нашего времени

Талатка под сосной

Елена
Щербакова

Писатели нашего времени

Елена Щербакова

Палатка под сосной

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Щербакова Е. Е.

Палатка под сосной / Е. Е. Щербакова — Издательство «Четыре»,
2026 — (Писатели нашего времени)

ISBN 978-5-908200-06-6

В книге известной писательницы собраны походные рассказы и повесть о путешествии из Москвы в Санкт-Петербург через край озёр. Увлекательные истории, произошедшие на водоёмах, удивят читателя любого возраста, а в лирических стихотворениях описана романтика Балтийского моря, подмосковных озёр, Карелии и Ладogi.

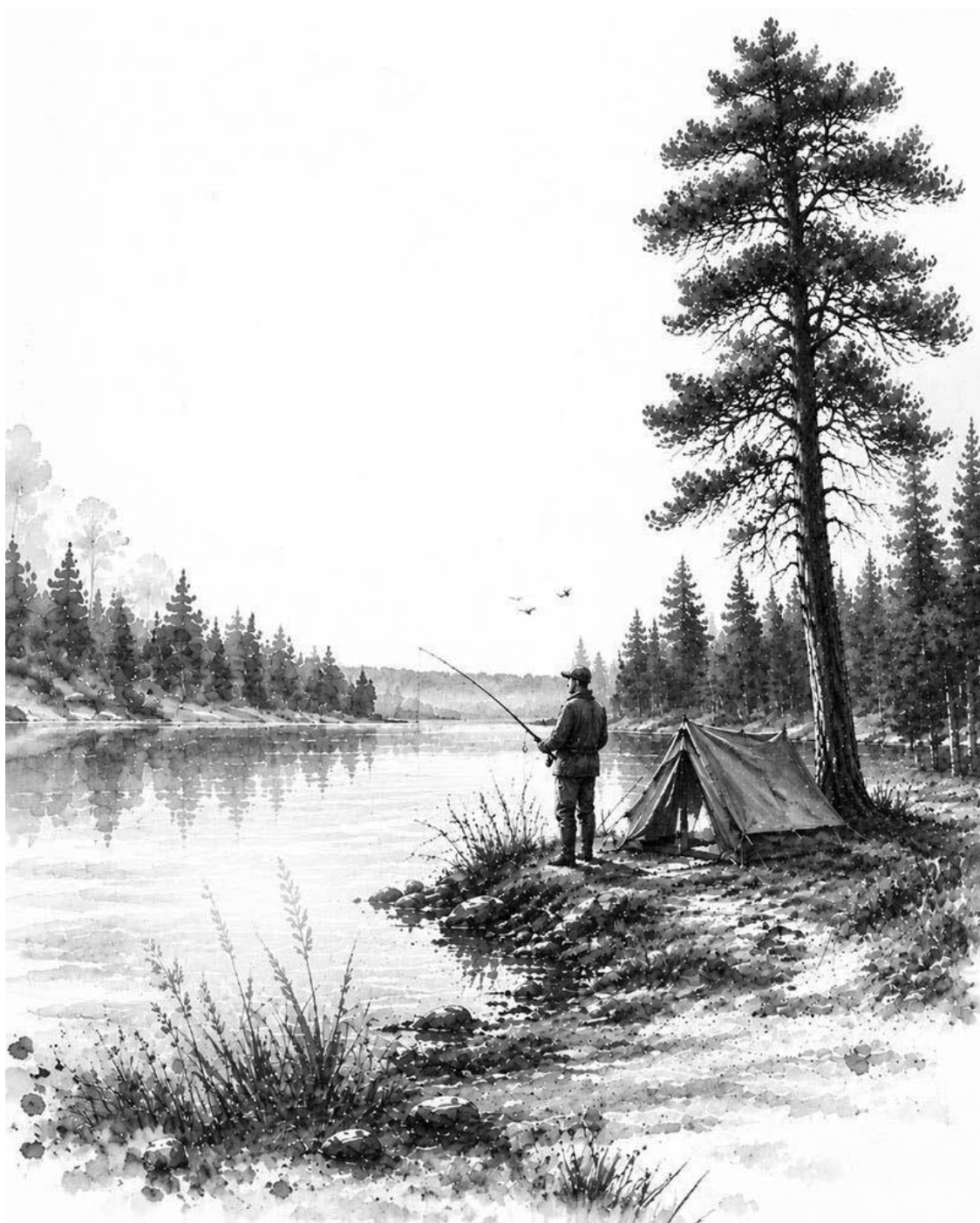
УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908200-06-6

© Щербакова Е. Е., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Через край озёр	6
1. По подмосковным усадьбам	6
2. Московское море	9
3. История с Энни	11
4. По Пушкинскому кольцу	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Щербакова

Палатка под сосной

© Е. Щербакова, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Через край озёр

1. По подмосковным усадьбам

Дорога вела из Москвы в Санкт-Петербург. Там, во второй российской столице, друзья по клубу взаимной поддержки «Радуга души» ждут нашу компанию. Президент клуба Сергей Морозов собрал нас в поход, и, нагрузив машины дорожной поклажей, мы двинулись в путь.

Нас было пятеро. Морозов и я ехали впереди на голубой «Ладе». За нами следовали Коля с Аней и Андреем на новых, недавно купленных «Жигулях». У Сергея работала связь, и у руля стоял навигатор, указывающий дорогу по спутнику. Морозову недавно исполнилось пятьдесят семь, и он был самым старшим в организации, где в основном были молодые ребята, давно уже сед, хотя сохранял живость и энергию.

Погода была хорошая. Мы выехали из Москвы без пробок. И даже астрологический прогноз обещал нам по радио хорошие дни во время поездки.

– Ты кто по гороскопу? – спросил меня Сергей.

– Козерог.

– Как и Коля. А я Близнецы.

Уже показались подмосковные деревни. Низкие домики с заострёнными крышами выглядели из-за деревьев.

– Мы направляемся на Московское море. Там переночуем на даче у двоюродного брата и останемся отдохнуть.

– Но до него ещё будет Клин. Хорошо бы заехать...

– Конечно, мы объедем все достопримечательности по пути.

– А в Клину дом-музей Чайковского. Туда приезжают иностранцы отдать дань великому композитору.

Дорога уводила вперёд. Перед глазами только и мелькали знаки и дорожные полосы.

После полудня мы уже были в Клину.

Вот и город, а указатели показывают дорогу к музею. Мы приехали удачно. Сегодня воскресенье, двенадцатое июля, День святых апостолов Петра и Павла. И в Клину отмечают именины Петра Ильича Чайковского.

Дом-музей был открыт. Мы купили билеты на экскурсию и праздничный концерт и вошли во двор усадьбы.

В большом саду, засаженном деревьями, стоял двухэтажный дом. В нём и жил композитор. В доме всё напоминало о его творческой работе. Это и рояль, и письменный стол перед окном, и читальный столик с диваном, и библиотека. На стенах висели портреты композиторов, среди них Антон Рубинштейн.

К нам вышел пианист. Он сел за рояль Чайковского и исполнил пьесу «Июль» из цикла «Времена года». В окне гостиной виднелся двор.

После осмотра комнат мы вышли в сад. Любимыми цветами композитора были ландыши. Он очень любил отдыхать на природе и гулять в парке.

Мы прошли по усадьбе. За конюшенной постройкой, где стояла старая карета Петра Ильича, был прудик. Возле него росли пышные лопухи, похожие на мать-и-мачеху в человеческий рост. Мы сильно удивились: откуда такие большие листья? Проходившие мимо признали, что это мать-и-мачеха, но это был белокопытник.

В парке стоял памятник Чайковскому. Композитор сидел на скамейке с книгой и был украшен цветами. Все проходившие фотографировались с ним.

Атмосфера праздника царила в саду. Рядом была широкая поляна, на которую выехали всадницы в длинных платьях на наряженных лошадях, сопровождаемые кавалерами. Пышные платья дам покрывали спину и хвост лошадей, что вызывало у гостей восторг.

Во дворе перед домом композитора священник читал молитвы Святым апостолам Петру и Павлу, делая крестный обход вокруг усадьбы.

В парке возле аллеи женщины в русских сарафанах угощали чаем из самоваров. На столах лежали баранки и сахар. Мы напились чаю возле высокой ели и около выставки подносов ждали Морозова, который беседовал о чём-то с экскурсоводом.

Торжественность царила у входа в концертный зал. Рядом была выставка местного художника. У входа висела фотография пианиста из США Вана Клиберна за роялем, победителя Первого Международного конкурса имени Чайковского.

Рассмотрев картины, мы прошли в зал на концерт по случаю именин композитора. Вначале вышла на пуантах молоденькая балерина в прозрачном платье и кокошнике и исполнила танец. Потом была поздравительная часть, и выдвинули рояль на сцену.

Начался концерт. Исполняли арии из опер на музыку Чайковского.

Через час нужно было уходить. Увидев на карте рядом с Клином усадьбу Менделеева в Боблово, мы наметили заехать туда.

Накупив сувениры, сели в машины и выехали из города.

Дорога ввела через пригородные деревни к лесу. Показались широкие поля с цветущими травами. Сильный аромат цветов проникал через открытое окно машины. Вдоль дороги показались большой белой полосой ромашки.

Вдруг машина наехала на колдобину и затряслась. Дорога здесь была неважная. А впереди ещё какая-то яма и ограждение.

Где же Боблово? Мы стали волноваться.

Теперь поле сменилось густой аллеей.

– Это она, Вязовая аллея в английском стиле, – сказала я. – Мне Аня показывала на проспекте.

– Значит, Боблово здесь.

Мы подъехали к небольшому домику с приусадебным участком, возле которого росли ели и розы, вышли из машин и вступили в усадьбу.

Нас провели в дом. На стене в большой комнате висел вышитый шёлком портрет Менделеева. И под ним – скатерть с вышитыми подписями друзей и знакомых учёного. Стояло пианино. Недавно здесь прошёл концерт народников-фольклористов. Во второй комнате ребята сфотографировались на фоне таблицы химических элементов. В углу стояли весы, а у окна располагалась всевозможная деревянная утварь. Рядом – большая фотография Менделеева на воздушном шаре.

От экскурсовода мы случайно узнали, что рядом с Бобловым находится Шахматово, где летом жил известный русский поэт Александр Блок.

Мы решили заехать и туда.

И снова машину затрясло по разбитой дороге. Мы повернули дальше, вглубь, к лесу, и выехали к усадьбе Блока.

Она стояла особняком за дорогой. Не дойдя до ворот на полянке, мы заметили валун ледникового происхождения. Он был необычной формы.

У ворот усадьбы к нам подбежала собака и залаяла.

– Не бойтесь. Просто у неё щенки, – сказал сторож.

На территории усадьбы осмотр начинался с кухни. Это был отдельно стоящий домик с печкой и спальней с кроватью, над которой висел вышитый ковёр с Иваном-царевичем, Еленой Прекрасной и Серым Волком.

Нас поторопили в дом, где располагались отдельные комнаты, гостиные и библиотека. На втором этаже играли витражи в венецианском стиле. Помещения были просторные и удобные.

В саду стоял специальный домик для отдыха гостей. Через сад с высокими фонарями и розами проходила дорожка, огороженная скамейками. Мы прошли по ней. Маленькие лягушата выскочили на тропу.

– Совсем малыши, – сказал Коля.

– Только из головастика вылупились, – усмехнулся Сергей и сел на узенькую скамеечку, подогнув ногу.

– Здесь, конечно, хорошо и уютно. Но что здесь сидеть?.. Поедем обратно! – предложил Коля.

Из леса мы вышли к высоким зарослям гречихи. Она была двухметрового роста с крупными листьями. Мы сфотографировались возле неё и вышли из усадьбы.

Вернувшись к машинам, осмотрели их. Коля разглядывал «Жигули». Ему они показались грязными. Сергей заметил сбитые колёса на своём авто. Два колпака потерялись по дороге.

Нам хотелось скорей перекусить. Всё-таки впереди ещё дорога... Мы вытащили свои припасы – колбасу, сырники, – заморили, как говорится, червячка и запили водой.

Сергей обещал нам остановиться на Московском море, на даче у своего брата. Значит, надо ещё добираться.

Подкрепившись, мы сели в машины и двинулись в путь.

Ехать в глуши по разбитой дороге – та ещё морока. Мы едем медленно, чтоб не так трясло.

– А вон какой-то колпак на обочине! – воскликнула я.

– Да. Но это не мой. Кто-то потерял, как и я, – отозвался Сергей.

– По такой дороге только колпаки и собирать.

– Скоро выедем на трассу. А там недалеко до моря.

2. Московское море

Мы приехали в Конаково. Закупив продукты, поехали дальше.

За Конаково начинался лес.

– Скоро должно море показаться, – сказал Сергей.

– А на карте как оно обозначено? – спросила я.

– Иваньковское водохранилище.

– Вот, вижу, – сказала я, взяв карту. – Немаленькое!

– Да, в него Волга впадает. Это, можно сказать, разлив реки. Мы уже с ребятами на нём отдыхали.

Дорога куда-то виляла.

– Мы правильно едем? – забеспокоилась я.

– Сейчас посмотрим. Давно я не был. Забыл уже.

– Вот уже вода за деревьями видна и палатки стоят с отдыхающими.

– Сейчас заедем посмотрим.

Мы свернули на берег.

– Вот оно, Московское море.

– Большое...

– Здесь и ночуют, и рыбу ловят.

– Что, люди отдыхают? – спросил Коля, выйдя из машины.

– Да, но нам надо в дачный посёлок. А он с другой стороны. Едем обратно.

Мы снова сели в машины и поехали в другую сторону.

– Вот дачи, – сказал Сергей, повернув к домам. – Теперь надо улицу найти.

Домики с шестью сотками земли стояли тесно друг к другу. Некоторые не огорожены, и с улицы видны огороды. Во дворах цвели розы и картошка.

– Вот здесь Гера и живёт. Он уже нас увидел. Сейчас выйдет, – сказал Сергей, остановившись у щитового домика с мансардой.

Брат Сергея вышел к нам.

– Вот сюда, на травку заезжай. А Коля рядом встанет.

Пока ставили машины, к нам выбежал пятилетний мальчик на велосипеде – Радик, внук дяди Геры.

– Хорошо бы искупаться, – сказал Сергей, выходя из машины.

– Мы пойдём к морю? Я могу проводить, – вызвался мальчик.

– Сейчас. Оставим всё и пойдём. И ты покажешь нам дорогу.

Ребята собрались и последовали за Радиком, который ехал на велосипеде.

Мы вышли к большому разливу. У длинного, выступающего в воду мостика виднелось много водорослей.

– Ну, где же здесь купаться? Разве это пляж?

– Я знаю, где ещё есть берег, – сказал Радик.

– Тогда води нас.

Через заросли малины мы прошли к песочному бережку, заросшему камышом. Но там сидела компания молодёжи и о чём-то шумно спорила. Мы не захотели вмешиваться в их разговор и ушли.

– Всё занято.

– А ещё есть берег. Только большой, – отозвался Герин внук.

– Веди, води нас! – скомандовал Сергей.

Радик сильно закрутил колёсами велосипеда и выехал на улицу, к дачам.

Уже вечерело. На повороте нас перехватил Гера и позвал внука:

– Тебе спать пора. Идём домой.

Радик поехал за дедушкой.

– Мы сами дорогу найдём, – сказал Сергей.

И, перейдя посёлок, через сосновый бор мы вышли на бетонку.

Вдали за лесом виднелось море.

– Скоро стемнеет. Успеть бы до заката.

– Успеем. Ничего с нами не случится.

– У вас есть развлечения с собой? – спросил Коля.

– Какие это? Мы игры не брали.

– А у меня ноутбук. Я покажу, как мы с Аней ездили в Сочи.

– Да, вы молодцы, вот – уже загорелые. Не то что мы.

– Загорел я. Аня не плавает и не загорала, – уточнил Коля.

Парень имел диплом механика, и они с Аней часто путешествовали.

Мы вышли к морю. Лёгкие волны плескались о берег. Рядом стояли палатки. Вода была коричневой от заката.

– Ну, я пошёл купаться, – объявил Сергей и, быстро переодевшись, забежал в воду.

– Холодно? – спросила я.

– Не-е, хорошо. Плывите!

Ребята переоделись и плюхнулись в прохладную воду. Андрей даже заахал от восторга.

Я быстро окунулась и проплыла несколько метров.

На берегу нас ждала Аня в короткой юбочке.

– Ну ты хоть ноги помочи! – призывал её Коля.

– Не хочу! – не соглашалась она и даже отошла в сторону.

Солнце уже уходило за горизонт, оставляя на воде тонкую золотистую дорожку. Сергей сфотографировал нас, и мы направились обратно на дачу.

Уже было совсем темно, когда зашли в дом. Нам показали наши кровати, и можно было располагаться на ночь. Но хотелось ещё посидеть, выпить чаю, поговорить.

Коля достал ноутбук и стал комментировать их поездку в Сочи, записанную на диск. Мы пили чай и смотрели, как он с Аней подъезжает на машине к Чёрному морю. Но особенно всех заинтересовала экскурсия в горы по тисо-самшитовой роще и плавание в лодке по горной реке.

Незаметно шло время. Диск закончился.

И мы разошлись по комнатам.

3. История с Энни

Понедельник, 13 июля. Рано утром, после завтрака, мы отправились к морю.

Широко разлилась волжская вода, окаймляя отдельные острова, заросшие деревьями. Сергей взял надувную лодку.

Поплывать по морю – подлинная отрада. Вон от берега отчалил синий парусник. Тёплый ветер ему только в подмогу. Рядом тоже собирались отплыть на катамаране, подняв белый парус. Между островами проплыла моторная лодка, рассекая воду и поднимая лёгкие волны.

Солнце поднималось и уже припекало. Ребята надули матрасы.

– Я пошёл купаться, – объявил Сергей.

Ребята ещё загорали на берегу, разглядывая дальний берег, где возле насыпного вала стояла баржа.

Сергей вышел из воды и достал лодку.

– Нужно накачать.

– У меня насос есть, – сказал Коля.

– Ну, ручной никуда не годится. Сейчас я быстро своим накачаю, зарядным, а руки беречь надо.

Аня села на матрас, подогнув тонкие длинные ноги, и наблюдала за ребятами.

Андрей, искупавшись, сел в машину, достал вяленую воблу и квас и стал угощать друзей. Подходило обеденное время.

– Будем шашлык жарить, – решил Коля.

– Ставьте мангал. Угли есть. Девочки, приготовьте шампуры, – попросил Сергей.

Мы с Аней сели резать и нанизывать толстые куски маринованного мяса.

– Угли не горят, – сказал Андрей.

– Бензина надо плеснуть, – посоветовал Коля.

– Ты нас не взорви!

– Всё будет нормально.

Угли уже догорали, когда Коля разложил на мангале шампуры.

К обеду шашлык был готов. Его выложили в большую сковородку и разлили соус. Мы налетели на мясо и быстро уничтожили его. Оно было мягкое, пикантное и немного обжигало язык.

Увлечённые обедом на природе, мы не заметили, как берег заполнился отдыхающими. Играла музыка. Над водой летали чайки.

Неожиданно к нам подошёл молодой человек.

– Из вас есть кто-нибудь непьющий и с водительскими правами? – спросил он.

– Есть, – отозвался Сергей. – А что такое?

– Мою собаку укусила змея. Нужно отвезти в ветеринарку.

– Где её так?

– Да вот прибежала из леса и смотрит жалобно, щека опухла.

– А где ветеринарка?

– Здесь, рядом, в Конаково.

– Давайте. Я отвезу, – сказал Сергей.

Парень принёс завернутую в полотенце собаку и сел в машину. В руках у него была молодая лайка белого окраса, уже подросток. Щека у неё распухла, и сама собака сильно ослабла.

Сергей сел в машину, и они поехали.

– Лайка какая-то странная. Один глаз серый, другой карий, – сказал Коля.

– Молодая ещё. Наверное, заигралась со змеей.

– Ладно. Мы с Аней на острова поплывём. А вы здесь оставайтесь, – Коля сел с Аней в лодку, и они поплыли.

Острова были далеко. И Сергей оставил бинокль, чтобы рассматривать их.

– А я пошёл купаться! – Андрей взял надувной матрас.

Рядом плескались и громко кричали дети. Я села на матрас и посмотрела в бинокль. Ребята уплыли далеко к островам и виднелись маленькой точкой.

Скоро они совсем скрылись из виду.

Андрей вышел на берег и заволновался.

– Где же Сергей?.. Куда он пропал с собакой?.. – бормотал он. – А мы тут одни, и ребят ещё нет.

Но Морозов вскоре приехал. Парня с собакой ждал на берегу товарищ с парусником, и они поплыли вместе с лайкой в море, к островам.

– Это Энни, – сказал мне Сергей, – совсем молоденькая ещё лайка. Ей сделали укол, и опухоль спала. А где Коля с Аней?

– А вон уже плывут обратно, – я указала на приближающуюся точку возле островов.

– Дай-ка посмотрю.

Сергей взял бинокль. Действительно, Коля с Аней плыли назад.

– И мы поплывём, – сказал Сергей.

Когда ребята вышли на берег, Морозов позвал меня:

– Посмотрим, что там за острова. Садись.

Он быстро погрёб в море.

Когда берег стал казаться узкой полоской, Сергей начал озираться на приближающиеся острова.

– Люблю грести, – откровенничал Сергей. – И совсем не устаю. А вот плавать мне как-то сложнее.

Он резко повернул веслом, направляя лодку прямо к острову, и мы слегка качнулись. Остров теперь был совсем близко. Шипящие волны накатывали на берег, намывая песок.

Причалили. Множество коряг и гниющих корней загромождало побережье, и мы оставили лодку в воде.

– Надо подкачать лодку. Сдулась уже. Сейчас включу насос, – сказал Сергей.

Он воткнул в клапан шланг. Лодка быстро надулась и стала упругой.

– Вот теперь поплывём.

Мы тронулись от берега и отплыли от острова.

– Вон там другой остров. Посмотрим его... – И Морозов погрёб в сторону.

На соседнем острове росли берёзки. Доплыв к нему, у берега мы обнаружили заросли кувшинок. Я оторвала одну кубышку. А рядом с ней рос какой-то зелёный плод в форме груши.

– Мне говорили, что рязанцы из кувшинок делают бусы, – вспомнила я. – Надрезают длинный стебель и завязывают его вокруг шеи. Так гуляют рязанские девушки.

– А вот здесь какие-то другие водяные цветы с белыми стебельками, так и стелются по воде.

– Хм-м... Я таких не видала раньше.

– Вот и берег. Выходим.

– А остров узкий, оказывается. Как гребень. Его перешагнуть можно, и там уже другая сторона омывается водой.

– Да, но какой он красивый! Встань под иву, я тебя сфотографирую.

Сергей нарвал каких-то сиреневых цветов и вручил мне.

Сделав кадр, он сел в лодку со мной, и мы поплыли в другую сторону.

Вдали виднелось дерево. Оно одиноко стояло над водой. Видно, там тоже был маленький остров. Но мы направились туда, где стоял лагерь, – с соснами и елями. С одной стороны был

большой обрыв к берегу. Здесь жили люди, приплывшие сюда на своих парусниках. А с другой стороны острова на дереве висел пиратский флаг.

Мы вышли из лодки и поднялись к обрыву. Нас увидела загорелая женщина, которая ждала приплывающий парусник.

– Какой красивый, как ладья! – восхитился Сергей.

– Там моя дочь. Мы уже двадцать лет отдыхаем здесь, – откликнулась женщина.

В тени сосен стояли палатки. Мы бросили на них беглый взгляд и опять спустились к воде: решили вернуться обратно.

– Ребята, наверное, нас заждались, – сказала я.

– Да, мы много островов осмотрели. Ещё и цветов нарвали. Ане кувшинку покажем.

Наша лодка постепенно отдалялась от островов. Но берег был ещё далеко. Кругом плескалась вода, серебрясь от солнца.

Мы плыли и плыли... и, наконец, причалили к берегу.

Аня варила компот из яблок.

– Мясо не всё съели? – спросил Коля. – Давайте пожарим ещё.

Опять разожгли мангал. Коля готовил шашлык. Андрей пристально смотрел на Аню.

– Пушистая рысь, пушистая рысь, – заговорил он, выражая свою симпатию к ней и глядя её густые русые волосы.

Аня встала и отошла в сторону.

– Кто она? – спросил Сергей, глядя на тонкую Анину талию.

– Пушистая рысь, пушистая, – повторил Андрей.

– Да нет, скорее зебра! – засмеялся Сергей. – У Ани белые полосы на животе. Как она так загорела?

К берегу причалила яхта. Оттуда вышла уже знакомая собака Энни, совсем окрепшая, и её хозяин с другом.

– Вот и Энни гуляет.

– Да, как ни в чём не бывало.

– Хорошая собачка.

После ужина завечерело. Сергей уехал к брату, оставив нам DVD-плеер с записью «Евровидения», а сам задержался.

Ребята ждали. Солнце уже зашло, и комары начали свою охоту, налетая на нас. Андрей быстро спрятался в машину, неуклюже завернувшись в спальник. Коля ставил палатку.

А Сергея всё не было. Где же он? Без него не уснём.

Я уткнулась в светящийся экран. Комары гудели, садясь на лицо. Казалось, их была целая туча. Я отмахивалась от них, но они настойчиво гудели. Коля и Аня тоже встали и повернулись к дороге, по которой изредка проезжали машины с горящими фарами. Люди ещё веселились, хоть было темно, играла музыка, и слышались громкие разговоры.

Наконец и Сергей приехал. Что-то он задержался... Нужно было быстро поставить палатку и лечь спать. Завтра предстояло объехать много городов и остановиться у ближайшего озера.

4. По Пушкинскому кольцу

Утром нас разбудил застучавший по палатке дождь.

– Пора вставать, вещи собрать. А то дождик намочит, – сказала я и вышла из палатки.

Сергей тоже встал.

– Смотри, радуга большая над морем, даже две! – крикнул он. – Надо сфотографировать.

Ветер стал усиливаться, нагоняя лёгкие волны на берег.

– Надо бы уехать от дождя. Ребята, вы встали?

Мы заглянули в палатку к Коле и Ане.

– Собирайтесь, – сказал Сергей. – Поедем.

Уехали. У ближайшего магазина, купив фруктов и воду, быстро перекусили.

– Дождь позади нас остаётся, – сказал Коля. – А мне хорошо бы помыть машину.

Колины «Жигули» были новые, недавно купленные, и он часто к ним присматривался, следя за чистотой.

– Найдём ещё мойку по дороге. А сейчас поедем, – отозвался Сергей.

Значит, вперёд, на север, дорога прямая до Питера...

Но мы ещё поедем по озёрам. Морозов дал мне карту, и я стала следить за дорогой, сверяя населённые пункты.

Сергей поставил диск, и мы слушали музыку.

Впереди была Тверь. Распогодилось, после ночного дождя было тепло и свежо.

Мы доехали до центральной улицы Твери и остановились возле городского парка. Рядом был большой старый мост через Волгу.

Заглядывая в палатки с сувенирами, мы прогулялись по центру города, прошли по парку.

С Твери начинается известное Пушкинское кольцо Верхневолжья – из провинциальных городков, где останавливался и жил великий поэт. За Тверью следует Торжок, ряд других городков и в стороне Старица. Местные жители почитают места, связанные с русским классиком. Вот и в Твери на набережной в парке возле старых деревьев был памятник Александру Сергеевичу.

Поднявшись по мосту, мы вышли к стадиону. Сегодня футбол, и потому большая очередь на улице. А вот палатка с мороженым. Надо попробовать тверское... Нет, оно такое же, как в Москве. А вот транспорт здесь для всех платный. Это в столице можно по льготному проехать.

Выйдя на площадь к Вечному огню в память о погибших калининцах во время Великой Отечественной войны (тогда этот город назывался Калинин), мы через мостик вышли к церкви. Рядом на берёзке висели ленточки новобрачных, завязанные «на крепкую любовь».

Мы повернули обратно, на старую улицу с низкими, забытыми деревянными домиками. Но и там живут люди: нам навстречу шагал священник.

Мы пересели на трамвай и проехали несколько улиц. Кондуктор нам выдал билетки.

– Какие старенькие... – сказала я на выходе, когда нужно было сходить у бывшего монастыря. – Помню, такие были ещё в советское время, когда в автобусах не было АСКП (автоматизированной системы контроля проезда) и стояла касса, где все, кроме зайцев, отрывали тонкие бумажные талончики за пять копеек.

Мы вышли. Большие колонны храма были ветхими, а храм с разрушенными стенами был заброшен. За ним стояло новое здание церкви с большим золотым крестом. Это был Вознесенский кафедральный собор, построенный в форме куба в неорусском стиле.

Выйдя из храма, мы дошли до остановки, упёршись глазами в афишу. В Тверь приехал театр бегемотов.

«Зоопарка нет, а бегемотов привезли», – подумала я.

Незаметно Коля отстал от нас. Морозов волновался, не зная, где ребята. Телефон был отключён, и рация безмолвовала.

– Коля... Коля... – вызывал его Морозов.

Но тот молчал.

Мы сели в машину и выехали из города в надежде, что Коля догонит нас быстрее за городом, потом остановились у одной деревни по дороге и набрали воду из колодца.

– Давай ждать Колю.

Прошло полчаса. Машины проезжали по шоссе. Мы высматривали чёрные «Жигули», но Колиной машины не было.

– Где же он? Не проскочил ли? – волновался Морозов. – А если проехал без нас? Здесь же дорога близкая. Где он плутает?

Наконец по рации послышался Анин голос. Ребята только выезжали из Твери.

– Ну хоть объявились! – Морозов решил дальше ехать медленнее.

Впереди был Торжок. Дорога прямая. Коля должен догнать.

У верстового столба Торжка мы остановились и стали ждать.

Через двадцать минут Коля догнал нас, и мы вместе въехали в город.

Торжок был старым, обветшалым, но сохранившим обаяние городком. Полуразрушенные церкви у извилистых дорог с часто переплетающимися переулками чернели облупившимися куполами с острыми шпилями. Здесь, в Торжке, Пушкин частенько бывал проездом из Петербурга в Москву и обратно. За торговыми рядами стоит деревянный дом Олениных, где открыт музей.

Обогнув площадь, мы свернули к нему. Но сегодня вторник. Музей закрыт. Значит, нам не повезло...

Мы снова выехали в центр.

Перед нами возникла широкая реклама золотого шитья. Торжок славится своими золотшвеями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.